УДК 378.937(471.341-21)(09)«195»

А. А. Панченко

ВЛИЯНИЕ «ОТТЕПЕЛИ» НА МЕЖДУНАРОДНЫЕ СВЯЗИ ВУЗОВ В 1950-е ГОДЫ (на примере Горьковского педагогического института иностранных языков)

Период «оттепели» в отечественной истории традиционно характеризуют некоторой либерализацией внутриполитической жизни и большей открытостью внешнему миру по сравнению со сталинским периодом в истории СССР. В условиях зарождения первых международных научных связей советские ученые и студенты впервые в годы хрущевской «оттепели» получили возможность и инструментарии для участия в глобальной научно-исследовательской и образовательной деятельности открыто. В статье представлены результаты исследования процесса международной коммуникации студентов и преподавателей Горьковского педагогического института иностранных языков (ныне — Нижегородский государственный лингвистический университет имени Н. А. Добролюбова). На основе изученных архивных материалов, а также материалов вузовской газеты «Лингвист» автор обозначил основные направления международной коммуникации, описал ключевые события и участников международной научной деятельности, способствующей, с одной стороны, закладыванию основы для дальнейшей интеграции отечественных научных школ в международную плоскость, а с другой — позволившей на некоторое время интенсифицировать процесс «открытия “железного занавеса”».

высшее лингвистическое образование; «железный занавес»; международное образование; международные связи; «оттепель»; СССР

Завершение Второй мировой войны в сентябре 1945 года положило конец тяготам военного времени, но не избавило Советское государство и общество от ее последствий. Как и в других отраслях, система высшего образования в первую очередь была вынуждена заниматься восстановлением утраченного в военные годы. Первое послевоенное десятилетие для системы высшего лингвистического образования стало временем возрождения и наращивания материально-технической базы, развития научно-исследовательской деятельности, совершенствования подготовки специалистов и научно-педагогических кадров [1]. Среди приоритетов второго послевоенного десятилетия руководство вузов рассматривало для себя более широкие задачи: не только поддержка внутренней научной деятельности, но и экспансия на международную арену, включение в мировой процесс наращивания знаний.

Именно поэтому одной из характерных примет 1950-х — начала 1960-х годов стало заметное расширение международной интеграции советских ученых и студентов. Данные процессы нашли отражение в функционировании институтов иностранных языков (далее — инязов), в частности Горьковского педагогического института иностранного языка (ГПИИЯ), опыт международной коммуникации которого будет рассмотрен ниже.

На основе архивных материалов Центрального архива Нижегородской области (ЦАНО), а также материалов музея Нижегородского государственного лингвистического университета имени Н. А. Добролюбова возможно рассмотреть процесс межкультурного взаимодействия преподавателей и студентов ГПИИЯ в различных сферах и направлениях.

Процесс разрастания сети зарубежных научных и творческих контактов института происходил постепенно и не без сложностей, но горьковские лингвисты все чаще и эффективнее взаимодействовали на различном уровне со своими иностранными коллегами. В 1950-е годы институт сумел наладить обмен опытом с вузами Германской Демократической Республики (ГДР) в городах Эрфурт, Дрезден, Грайфсвальд, Лейпциг, а также с университетскими кафедрами

[1] Центральный архив Нижегородской области (ЦАНО). Ф. Р-2595. Оп. 1. Д. 65. Л. 51, 58, 64, 68 об.

© Панченко А. А., 2019

иностранных языков Чехословакии и Венгрии [2]. Следует отметить, что международное межвузовское сотрудничество шло не только на прикладном, но и на научно-методическом уровне. Так, в одном из своих писем в адрес румынских коллег в Бухарест директор ГПИИЯ П. Г. Каргопольцев подчеркивал: «Наш институт уже давно отошел от так называемого формально-грамматического метода в изучении иностранного языка и встал на путь практического овладения изучаемым языком (устно и письменно) как орудием, как средством общения. Высылаю Вам сборник "В помощь учителю иностранного языка", о котором Вы говорите в письме» [3].

Летом 1956 года профессор Лейпцигского филологического института доктор Кёглер направил в ГПИИЯ просьбу об ознакомлении немецких ученых с опытом организации работы лаборатории звукозаписи Горьковского иняза. Выполняя пожелания немецкого коллеги, П. Г. Каргопольцев выслал соответствующие материалы в ГДР.

С аналогичными просьбами в адрес директората ГПИИЯ обращались ученые других университетов ГДР, а также Чехословакии и Великобритании. Получил развитие процесс прямого обмена результатами научных исследований ученых Горьковского иняза со своими иностранными коллегами. Так, в 1956 году зародились связи с английскими специалистами, когда Институт Тэйлора в Оксфордском университете взаимообразно направил в Горький сборники трудов британских лингвистов [4].

Уверенно расширяя объем своих зарубежных связей, Горьковский иняз (точнее коллектив факультета французского языка; далее — ФФЯ) в мае 1960 года подает заявление о приеме его в «Общество СССР – Франция» на правах коллективного члена [5]. Благодаря общим усилиям, в которых особая роль принадлежала преподавателю ФФЯ Г. В. Ратинскому, в том же 1960 году факультет вошел в состав упомянутого общества. Вскоре был реализован целый блок запланированных рабочих мероприятий, а более 50 человек, студентов, сотрудников и преподавателей, завязали активную деловую переписку с французами [6].

Немаловажную роль в описываемом процессе сыграли личные контакты горьковских и иностранных лингвистов. С 1954 по 1956 год в длительной заграничной командировке находился доцент Н. А. Лавров. Распоряжением Министерства просвещения РСФСР он был направлен в качестве советника в Бухарестский педагогический институт русского языка имени А. М. Горького. Свою основную работу в Румынии он совмещал с преподаванием теории и практики русского языка, получив в итоге блестящие характеристики от своих бухарестских коллег. Так, ректор упомянутого румынского вуза Н. Паску отмечал: «за такой короткий срок Николай Александрович Лавров коренным образом перестроил работу кафедры методики преподавания русского языка, оказал нам большую помощь в реорганизации педагогической практики студентов, в улучшении программ по курсу методики преподавания русского языка, практического курса русского языка и др.». Говоря о рабочих качествах Н. А. Лаврова как преподавателя, проректор Бухарестского педагогического института Григориу подчеркивал его «терпение, доброжелательность, желание помочь, редкий такт, эрудицию, долголетний педагогический опыт и исключительное умение разбираться в сложных вопросах и находить практические решения» [7]. В итоге своей деятельности в Румынии доцент Лавров был награжден почетным знаком «ARLUS», свидетельствующим о его заслугах на научно-методическом поприще [8].

Учитывая опыт и возможности Н. А. Лаврова, спустя два года Министерство просвещения РСФСР вновь направляет его за рубеж. В сентябре 1958 года в качестве специалиста в области русского языка и методики его преподавания он приезжает в Китай для работы в Пекинском институте иностранных языков, где трудится до конца марта 1960 года [9].

---

[2] См.: ЦАНО. Ф. 2595. Оп. 1. Д. 458. Л. 2.

[3] Там же. Д. 40. Л. 1.

[4] См.: Лингвист. 1956, 28 сент. № 4.

[5] См.: Лингвист. 1960, 25 марта. № 18.

[6] См.: Лингвист. 1960, 26 окт. № 29.

[7] Архив Нижегородского государственного лингвистического университета (НГЛУ).

[8] См. там же.

[9] Находясь в конце 1958 года в Пекине, Н. А. Лавров направил в адрес ГПИИЯ поздравительную телеграмму по случаю Нового 1959 года. См.: Лингвист. 1959, 16 февр. № 4.

Работа в КНР оказалась для него очень плодотворной: при его непосредственном участии были подготовлены и изданы учебники русского языка для студентов китайских вузов [10].

На прошедшем в 1959 году в ГДР лингвистическом семинаре группу из 30 советских специалистов-языковедов возглавляла В. Е. Ярнатовская. В эту группу также входили преподаватель Горьковского иняза Г. А. Мешкова и учитель Горьковской средней школы № 1 В. Курманина [11].

В 1959 году ведущие преподаватели Горьковского института прибывают в Великобританию. Так, в конце августа в составе делегации Министерства просвещения РСФСР декан ФАЯ Л. Х. Ишо и заведующий кафедрой английской филологии К. В. Сизов изучали систему и организацию преподавания филологических дисциплин в рамках английской высшей школы [12]. Тогда же заведующая кафедрой французской филологии Л. М. Скрелина [13] с аналогичными задачами была командирована во Францию [14]. В 1959 году в ходе четырехмесячной стажировки свою профессиональную квалификацию на базе вузов ГДР повышала Н. Н. Зыкова [15]. Также в ГДР, но несколько позже, группа инязовских преподавателей (А. В. Фанягина [16], А. С. Исаева, И. В. Русина, Л. Ф. Корнилова [17], Р. Н. Степанова и др.) успешно прошла двухмесячное повышение языковой квалификации [18].

В 1961 году Горьковский иняз посетили ученые из ГДР (преподаватели педагогических институтов в Дрездене и Эрфурте). Добавим, что после того визита была начата плодотворная научная переписка сотрудников и студентов ГПИИЯ со своими коллегами в ГДР [19]. Открылась практика прямых консультаций специалистами-германистами ГДР преподавателей и сотрудников ФНЯ. В рамках соглашения о сотрудничестве в Горьком работали профессор Ротт, доценты Цахарис, Зоммерфельд, Тиле, Фрай. В 1963 году В. Е. Ярнатовская вновь руководила делегацией из 100 преподавателей русского языка из СССР на очередном совместном семинаре лингвистов-русистов в ГДР. Тогда же Н. Н. Зыко-ва преподавала русский язык в высших учебных заведениях ГДР.

Со второй половины 1950-х годов и учащиеся Горьковского иняза также начинали вовлекаться в различные сферы международного сотрудничества студентов. Так, летом 1957 года студенты ФНЯ Л. Михайлов и Д. Козина, как наиболее способные, были направлены на практику в ГДР, где проходили обучение, а также работали в детских лагерях [20]. В 1958 году студенты ФАЯ Н. Дубинкина [21] и Г. Торопов знакомились с уровнем и качеством обучения в Великобритании [22]. А осенью 1959 года студенты иняза участвовали в приеме группы английских студентов, направленных по обмену в СССР. Это был первый пример визита в Горький студентов из Великобритании. Во второй половине 1959 года также в порядке обмена студентки ФФЯ

---

[10] Директор Пекинского института иностранных языков Чжан Си-Чоу 16 июля 1960 года в связи с отъездом Н. А. Лаврова на родину отмечал: «Вы подготовили около 40 молодых преподавателей для факультета русского языка. Вы следили за их ростом с таким вниманием и любовью, с какой садовник ухаживает за молодыми всходами...» (Архив музея НГЛУ) (см.: Лингвист. 1959, 16 февр. № 4).

[11] Отметим, что первой школой в Горьковской области с преподаванием ряда предметов на немецком языке станет именно Горьковская средняя школа № 1 (директор В. А. Союзов) (ЦАНО. Библ. 37 С. П-41. По залам Нижегородского областного музея развития народного образования) (см.: Лингвист. 1959, 15 дек. № 35).

[12] См.: Лингвист. 1959, 1 сент. № 21.

[13] Луиза Михайловна Скрелина (1930 г. р.) — выпускница ФФЯ ГПИИЯ (1952), получившая диплом с отличием. Окончила аспирантуру в Ленинградском педагогическом институте имени А. И. Герцена. Защитила диссертацию на тему «Из истории указательных местоимений французского языка (на материале памятников IX–XVII вв.». Кандидат филологических наук (1956). Старший преподаватель кафедры французской филологии ГПИИЯ (1956). Зав. кафедрой французской филологии ГПИИЯ (1956). Доцент (1960). В 1963 году избрана по конкурсу в Минский педагогический институт. Доктор филологических наук. Зав. кафедрой французской филологии ЛГПИ им. А. И. Герцена. (ЦАНО. Ф. 2595, Оп. 1а, Д. 15. Л. 31).

[14] См. там же.

[15] Архив НГЛУ.

[16] В 1966 году А. В. Фанягиной была присуждена золотая медаль им. И. Г. Гердера (Горьковский институт иностранных языков: страницы истории (1937–1987). Горький : Волго-Вятское кн. изд-во, 1987. С. 96).

[17] Лидия Федоровна Корнилова, будучи студенткой-заочницей ГПИИЯ, с 1945 по 1952 год служила в качестве переводчика структур МГБ СССР в Германии (Берлин). Закончила ГПИИЯ в 1949 году. С 1952 по 1956 год работала в Горьковском инязе сначала в должности ассистента, затем заведующей кафедрой немецкого языка.

[18] См.: Горьковский институт иностранных языков: страницы истории (1937–1987). С. 29.

[19] См.: Лингвист. 1961. № 16.

[20] См. там же. 1957, 16 дек. № 35 ; 1958, 23 июня. № 21.

[21] Надежда Николаевна Дубинкина (Макиевская) (1935 г. р.) окончила ГПИИЯ в 1958 году и тогда же была зачислена в его штат. Старший преподаватель кафедры лексикологии и стилистики английского языка.

[22] См.: Лингвист. 1958, 19 мая. № 17.

Л. Кораблева, Д. Митрохина, Л. Торо-пова вместе с группой студентов разных советских вузов направляются в Сорбонну (Париж, Франция) [23].

Осенью 1959 года в Горьковском институте появилась новая студенческая структура — клуб интернациональной дружбы [24], надолго ставшая еще одним очагом распространения знаний об истории, культурной, социальной жизни и нормах обучения в ряде зарубежных стран [25]. Достаточно быстро его ряды пополнились многочисленными желающими начать рабочие связи за рубежом. В 1960 году в составе советской делегации (20 человек) студенты М. Репкина и М. Чирков выехали в Англию для ознакомления с жизнью и бытом учащихся британских вузов [26].

Как правило, результатами и впечатлениями своих командировок студенты делились на страницах институтской газеты «Лингвист». Приметой того времени были обязательные упоминания в печати о негативных (с точки зрения советского молодого человека) явлениях в общественной и культурной жизни капиталистического Запада [27]. Критике подвергались не только факты отсутствия единых учебных планов в английских вузах и наличие в некоторых из них телесных наказаний, но и рок-н-ролл, а также размещенные в Лувре и презираемые Н. С. Хрущевым картины абстракционистов [28].

На страницах «Лингвиста» все чаще стали появляться публикации впечатлений и от зарубежных туристических экскурсий сотрудников и преподавателей Горьковского института. Следует отметить, что во времена существования так называемого «железного занавеса» выезд за границу, в частности в капиталистические страны, был непростым и достаточно редким явлением для граждан СССР. С 1957 по 1963 год в туристических поездках за рубежом (в круизе вокруг Европы, во Франции, ГДР, Болгарии, Венгрии, Чехословакии и др.) побывали преподаватели С. В. Третьякова, В. Е. Ярнатовская, Н. Н. Зыкова и др. [29]

Международный студенческий обмен, зарубежные экскурсионные поездки студентов и преподавателей, стажировки в иностранных вузах, участие в международных конференциях, включение в международную научно-исследовательскую работу в составе интернациональных команд ученых, а также интенсивное развитие образовательных программ («Русский язык как иностранный») может быть названо характерными чертами хрущевской «оттепели» в рамках либерализации и демократизации внутриполитической жизни страны, относительным ослаблением цензуры, большей открытостью внешнему миру и свободой творческой деятельности. Данные характерные черты этого периода истории СССР, указанные в целом ряде исследований, посвященных «оттепели» [30], с одной стороны, способствовали повышению качества научной работы советского ученого, заложили основу для дальнейшей интеграции отечественных научных школ в международную плоскость, с другой — позволили интенсифицировать процесс «открытия “железного занавеса”» и ознакомление иностранных граждан с русским языком и русской культурой в самом широком смысле.

---

[23] См. там же. 1960, 12 янв. № 1.

[24] См.: Климец И. «...Горький, КИД» // Ленинская смена. 1971. 17 ноября.

[25] См.: Лингвист. 1959, 24 нояб. № 32.

[26] См. там же. 1960, 1 июля. № 21.

[27] В годы обостренного идейного противоборства такие проявления нередко назывались «звериным оскалом империализма».

[28] См.: Лингвист. 1958, 19 мая. № 17 ; 1960, 12 янв. № 1.

[29] См.: Лингвист. 1957, 16 дек. № 35 ; 1958, 23 июня. № 21 ; Архив НГЛУ (Личное дело Н. Н. Зыковой).

[30] См.: Агаджанян Л. Л. «Оттепель» в истории отечественной культуры: конъюнктурное и непреходящее // Вестник Московского государственного университета культуры и искусств. М., 2015, № 4. С. 85–89. URL : https://elibrary.ru/item.asp?id=24214755 (дата обращения: 18.11.2018) ; Бородай А. Д. Демократизация культурной жизни в советском обществе под воздействием «хрущевской оттепели» // Вестник университета (Государственный университет управления). М., 2012. С. 252–256. URL : https://elibrary.ru/item.asp?id=18386536 (дата обращения: 18.11.2018) ; Егоров А. Н. Общественно-политическая ситуация «оттепели» (1953–1964 гг.) в восприятии современников — преподавателей и студентов Казанского государственного университета : автореф. дис. … канд. ист. наук: 07.00.02. Казань, 2010. 211 с. URL : https://elibrary.ru/item.asp?id=19219481 (дата обращения: 18.11.2018) ; Мулюков Ш. М. Хрущевская «оттепель» как попытка власти либерализовать общество в рамках традиционной политической системы // Социальная аполитика и социология. М., 2009. № 1. С. 255–259. URL : https://elibrary.ru/item.asp?id=11917639 (дата обращения: 18.11.2018) ; Сизов С. Г. Высшее образование и наука в Омске в годы «оттепели» (март 1953 — 1964 г.) // Западная Сибирь и сопредельные территории: демографические и социально-исторические процессы (XVIII–XX вв.). Охтень, 2009. С. 150–164. URL : https://elibrary.ru/item.asp?id=24211644 (дата обращения: 18.11.2018) ; Телюк К. Р., Балакин В. С. «Оттепель» в экономической науке СССР в 1950-е годы: политическая воля или внутренняя эволюция? // Политический вектор-L. Комплексные проблемы современной политики. Челябинск, 2015. № 1. С. 61–68.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ
И ЭЛЕКТРОННЫХ РЕСУРСОВ

1. Агаджанян Л. Л. «Оттепель» в истории отечественной культуры: конъюнктурное и непреходящее // Вестник Московского государственного университета культуры и искусств. — М., 2015. — № 4. — С. 85–89. — URL : https://elibrary.ru/item.asp?id=24214755 (дата обращения: 18.11.2018).
2. Бородай А. Д. Демократизация культурной жизни в советском обществе под воздействием хрущевской «оттепели» // Вестник университета (Государственный университет управления). — М., 2012. — С. 252–256. — URL : https://elibrary.ru/item.asp?id=18386536 (дата обращения: 18.11.2018).
3. Горьковский институт иностранных языков: страницы истории (1937–1987). — Горький : Волго-Вятское кн. изд-во, 1987. — 120 с.
4. Мулюков Ш. М. Хрущевская «оттепель» как попытка власти либерализовать общество в рамках традиционной политической системы // Социальная аполитика и социология. — М., 2009. — № 1. — С. 255–259. — URL : https://elibrary.ru/item.asp?id=11917639 (дата обращения: 18.11.2018).
5. Сизов С. Г. Высшее образование и наука в Омске в годы «оттепели» (март 1953 — 1964 г.) // Западная Сибирь и сопредельные территории: демографические и социально-исторические процессы (XVIII–XX вв.). — Охтень, 2009. — С. 150–164. — URL : https://elibrary.ru/item.asp?id=24211644 (дата обращения: 18.11.2018).
6. Телюк К. Р., Балакин В. С. «Оттепель» в экономической науке СССР в 1950-е годы: политическая воля или внутренняя эволюция? // Политический вектор-L. Комплексные проблемы современной политики. — Челябинск, 2015. — № 1. — С. 61–68.

Сведения об авторе

Панченко Алла Александровна — аспирант Нижегородского государственного лингвистического университета имени Н. А. Добролюбова.

Сфера научных интересов: государственная политика в сфере лингвистического образования в СССР.

Контактная информация: e-mail: alla.vdovina@gmail.com

A. A. Panchenko

THE KHRUSHCHEV THAW AND ITS EFFECT ON INTERNATIONAL RELATIONS OF UNIVERSITIES IN THE 1950s

The era of the Khrushchev Thaw is traditionally characterized by liberalization of domestic policies of the Soviet Union and a greater openness to the outer world compared to Stalin's reign. The initiation of international collaboration in the sphere of research enabled Soviet scholars and scientists to openly participate in academic activities and research. The article presents the results of a research aimed at the investigation of international communication of professors and students of Gorky Pedagogical Institute of Foreign Languages with their foreign colleagues during the period of the Khrushchev Thaw. The analysis of archival data and the Linguist newspaper issued by the Institute enables the author of the article to trace major trends in international communication and describe some crucial events and participants of international research. On one hand, these events secured further integration of Russian schools into international academic environment. On the other hand, they ensured a greater intensity of the Iron Curtain lifting.

higher linguistic education; Iron Curtain; international education; international communication; Khrushchev Thaw; Soviet Union

REFERENCES

1. Aghajanyan L. L. «Thaw» in the history of national culture: opportunistic and enduring. “Ottepel’ ” v istorii otechestvennoj kul’tury: kon"yunkturnoe i neprekhodyashchee [Bulletin of the Moscow state University of culture and arts]. 2015, vol. 4, pp. 85–89. Available at: https://elibrary.ru/item.asp?id=24214755 (accessed 18.11.2018). (In Russian).

2. Boroday A. D. The democratization of cultural life in the Soviet society under the influence of the «Khrushchev thaw». *Demokratizaciya kul’turnoj zhizni v sovetskom obshchestve pod vozdejstviem “hrushchevskoj ottepeli”* [Bulletin of the State University of Management]. 2012, pp. 252–256. Available at: https://elibrary.ru/item.asp?id=18386536. (accessed 18.11.2018). (In Russian).

3. *Gor’kovskij institut inostrannyh yazykov: stranicy istorii (1937–1987)* [Gorky Institute of foreign languages: pages of history (1937–1987)]. Nizhny Novgorod, Volgo-Vyatskyky Publ., 1987. 120 p. (In Russian).

4. Mulyukov S. M. Khrushchev’s “thaw” as an attempt by the powers-to paralizovat society in the framework of the traditional political system. *Hrushchevskaya “ottepel’” kak popytka vlasti li-beralizovat’ obshchestvo v ramkah tradicionnoj politicheskoj sistemy* [Social apolitica and sociology]. 2009, vol. 1. pp. 255–259. Available at: https://elibrary.ru/item.asp?id=11917639 (accessed 18.11.2018). (In Russian).

5. Sizov S. G. Higher education and science in Omsk in the years of «The Thaw» (March 1953 — 1964) *Zapadnaya Sibir’ i sopredel'nye territorii: demograficheskie i social'no-istoricheskie processy (XVIII–XX vv.)* [Western Siberia and adjacent territories: demographic and socio-historical processes (XVIII–XX centuries)]. 2009, pp. 150–164. Available at: https://elibrary.ru/item.asp?id=24211644 (accessed 18.11.2018).

6. Teluk K. R., Balakin V. S. “Thaw” in economic science of the USSR in 1950-ies: the political will or internal evolution? *Politicheskij vektor-L. Kompleksnye problemy sovremennoj politiki* [Political direction-L. the Complex problems of modern politics]. Chelyabinsk, 2015, vol. 1, pp. 61–68.

Information about the author

Panchenko Alla Aleksandrovna — Postgraduate Student of Nizhny Novgorod State Linguistic University named for N. A. Dobrolyubov.

Research interests: state policy in the sphere of linguistic education in the Soviet Union.

Contact information: e-mail: alla.vdovina@gmail.com

Поступила в редакцию 10.12.2018.
Received 10.12.2018.